

Глава № 68. Сестра-Эльфийка и Пирожок.

Одиночество, ненависть, жажда... Логово Земляного Дракона было запятнано противоречивыми эмоциями и поглотило чёрную туманность. Та поддерживала свое собственное эго, но она не обладала достаточной силой, чтобы воскресить труп дракона. Несмотря на это, туманности удалось посмотреть на эмоции, окружающие дракона, и было много разных вещей, которые она смогла увидеть.

Как подвид, этот дракон стоял особняком. В отличие от других драконов, он был изолирован от леса. Он провел долгие годы в глубине земли, плача и стеная, пока не умер.

Но дракон всё же сыграл свою роль. Поскольку он был драконом-нежитью, его роль заключалась в том, чтобы сражаться с главным героем. После выпуска команда главного героя будет размещена в «Королевской гвардии», новой организации, сформированной правительством, а сам главный герой станет их капитаном. Другими членами команды были, конечно, члены его гарема.

Среди миссий, которые они должны были выполнять, было задание убить нежить-дракона. Это был не более чем один из квестов, которые существовали для того, чтобы укрепить положение королевства к наступлению войны. Для этого события был подготовлен кое-кто из драконьего племени.

Устрашающее появление трупа служило для того, чтобы показать, что это был воистину страшный враг.

— Это дракон, которому суждено быть убитым. Через несколько лет он выйдет и начнет буйствовать, но на данный момент он лежит здесь...

Чёрный туман размышлял над всем, что ему удалось узнать. И в этот момент... Туман осознал собственную ошибку и позвал кабана и птицу.

— Досрочная встреча!

— Что?..

— Я не приближусь к этой штуке.

Издали, от входа в пещеру, двое смотрели на труп дракона, который был охвачен черной туманностью. Та начала объяснять им ситуацию:

— Это дракон, которому суждено быть убитым! На данный момент всё хорошо, но такими темпами он выйдет менее чем через год. Первоначально до этого события оставалось несколько лет, но поскольку меня это захватило, он восстанет досрочно!

«...»

— Это твоя вина.

— Именно, так что это — моя (наша) ответственность.

Туманность не была личностью, поэтому ответственность, по её собственным словам, была связана со всеми тремя. Кабан и птица лишь вздохнули. Но если эти слова были правдой, данную ситуацию нельзя было бы оставить просто так. Три сущности изначально были созданы

для особой цели. Добравшись до Руделя, они понизили бы его рейтинг испытаний в дикой природе и тем самым сделали Алейста победителем.

Все это должно было вернуть историю на свой первоначальный путь. Кабан был создан из-за того, что Рудель всё-таки не отказался от тренировки, как предполагалось по сюжету.

Птица появилась, когда популярность Алейста была намного ниже, чем предполагалось. Именно из-за этого её понижающая статус магия не влияла только на Алейста.

Наконец, черный туман родился, чтобы повлиять на самого Руделя, который затягивал и менял всё свое окружение. Туман взял на себя Каттлею и Лилим, тех, кем восхищался Рудель, чтобы поразить его в самое сердце. В результате настройки, оказывающей одобрение Руделю на всём его пути, ситуация стала неистовой.

Следуя единственной причине своего существования, черный туман пытался убить Руделя. В то время как каждый из них имел довольно несчастную судьбу, все они существовали, чтобы изменить историю.

— Ничего не поделаться... Придётся поговорить об этом с Руделем.

Так решил кабан. Птица тоже кивнула и выскользнула из пещеры. Увидев это, черный туман заговорил.

— Э-э-э... Если можно, не могли бы вы молчать о моей небольшой ошибочке?..

◇

— Ой, Фриц, ты слышал? Кажется, слухи были верны!

В кафетерии академии второкурсники базовой учебной программы обсуждали недавно созданную королевскую гвардию. Похоже, руководителю нового подразделения дадут дракона, и поговаривали, что их обязанности и юрисдикция будут соперничать со сферой влияния высших рыцарей и драгунов, поэтому студенты были уверены, что слухи лгут.

Когда все обернулись к нему, Фриц вспомнил письмо, которое получил за несколько недель до этого.

— Разве? Я слышал, что все, у кого есть квалификация рыцаря, могут участвовать в испытаниях на должность капитана королевской гвардии. Так это правда?

Фриц сделал вид, что впервые слышит о таком, но он уже всё знал. Отправителем письма, которое он получил, была первая принцесса Эйлин, и письмо касалось вопроса королевской гвардии. Но в письме не говорилось, что именно он будет выбран. Всё, что знал Фриц, так это то, что он сможет участвовать.

— Это новая элитная организация! Почему бы нам не взяться за это?

Возможно, их выберут. Видя, какими беззаботными были его одноклассники, когда рассуждали о своих перспективах, сам Фриц не был так спокоен. Поскольку он прекрасно помнил прошлогодние события, он не мог недооценивать Руделя и остальных.

— Там будут высшие и действующие рыцари, верно? Думаю, это будет очень сложно.

Потерпев угнетающее поражение, Фриц так и не смог понять, чего ему не хватает. Он не

мог понять, что его кругозор был слишком узок, но даже в этом случае он всё равно искал силы и хотел добиваться чего-то.

— Даже если я не гожусь, у тебя-то уж точно не будет проблем, Фриц! Ты даже сейчас запросто можешь победить Руделя. Фриц – сильнейший ученик нашего курса, и я думаю, он достоин того, чтобы стать капитаном королевской охраны.

Искренние слова одноклассников раздражали его. Имитация волшебного меча, который он догадался использовать, наблюдая за Руделем, и методы, которые он применял для тренировок, чтобы укрепить свое тело... Даже при этом всё Фриц всё равно проигрывал Руделю. Его одноклассники, которые не могли понять этого, раздражали Фрица. Более того, Фриц ведь проиграл и Алейсту.

—Что ж, это звучит интересно, поэтому я, наверное, попробую принять участие.

(Это просьба Эйлин, в конце концов.)

После этого ответа Фриц вернулся к еде. Выбор Фрица был поспешным решением, но, несмотря на это, он всё же решил принять вызов. Он даже чувствовал благодарность по отношению к Эйлин за этот шанс.

◇

— М-Миллия-сан!

Держа букет в руке, Алейст стоял перед стеной и тренировался в признаниях. Вокруг него были друзья и однокурсники, с ухмылкой наблюдавшие за происходящим. Они были там, чтобы убедиться, что никто посторонний не услышит Алейста, и пока не пришла Миллия, они критиковали душевные излияния Алейста.

— Слушай, ты слишком стараешься... Всё будет хорошо, если ты научишься говорить слово «любовь» более естественно. У тебя довольно симпатичная внешность, и она не скажет «нет», поверь.

— Вот уж нет! Разве его лицо – это всё, что у него есть? По правде говоря, он идеальный парень с статусом и славой, не так ли?

Его друзья наблюдали за ним, а потом, убедившись, что вот-вот наступит назначенный час, решили разойтись. «Расскажи, как там у тебя получится», - сказали они, уходя, и, увидев, что они покидают его, Алейст начал чувствовать себя безнадежным.

— В-всё... всё прекрасно! Я уверен, что это сработает... Даже если это не так, я не сдаюсь! Я попробую ещё...

Пока Алейст успокаивал себя, он услышал чьи-то приближающиеся шаги. Его сердце стало биться скорее. Он предложил встретиться Миллии в относительно безлюдном месте, поэтому не сомневался, что это идёт именно она. Алейст мгновенно выпалил своё признание:

— Я... Ты мне нравишься! Пожалуйста, выходи за меня!!!

Зажмурившись, Алейст протянул букет. Но даже здесь он потерпел неудачу.

— Э-э-э?! Н-ну, если я тебе нравлюсь...

— Э?!

Голос был незнакомым, поэтому Алейст открыл глаза. Перед ним стояла юная девушка с рыжими волосами. Ее загар и красные волосы были довольно броскими; девушка, которая выглядела моложе своего возраста, была потенциальным объектом любовной линии, и звали её Люкс.

Хотя она и могла похвастать миниатюрной фигуркой, Люкс была воином с рождения и прекрасно владела тяжеленным молотом. Появление первокурсницы повергло Алейста в ещё большее замешательство. К несчастью, именно теперь появилась Миллия.

— Ой? Я пришла, потому что меня позвали сюда, но непохоже, что именно Алейст вызвал меня на встречу... Алейст, тебе следует также объясниться с Сели и Джуджу.

Спокойно глядя на Алейста и Люкс, она заметила, что Алейст признавался той в своих чувствах. Хотя происходящее было ошибкой, ситуация была правильной. Друг Алейста вызвал туда Миллию, но тот факт, что он не предупредил заранее о том, что ее ждет, и стал проблемой.

Если бы она знала заранее о цели своего приглашения, то поняла бы ошибочность ситуации.

Предупредив Алейста, Миллия неловко ушла. За четыре года с тех пор, как она приехала в академию, она выросла, и теперь она была скорее женщиной, чем девушкой. В конце концов, они с Лилим были сестрами, и Миллия всё больше напоминала свою старшую сестру. Увидев, как она ушла, Алейст завопил:

— За что-о-о-о-о?!?!!

◇

Примерно в то же время Рудель разговаривал с старшей сестрой Миллии, Лилим. С точки зрения Лилим, она просто заскочила проведать человека, которого недавно вспоминала, но она также знала, что Рудель искал встречи с ней в течение двух лет. Она беспокоилась, не было ли каких-то проблем из-за действий, предпринятых Руделем, чтобы спасти ее.

— Ты идешь в место обитания драконов?!

— Да. Я получил разрешение, так что все, что осталось, - это воспользоваться им.

Когда они заговорили о слухах, окружавших академию, тема естественно перешла к вновь созданной королевской гвардии. Лилим знала, что Рудель стал белым рыцарем, и она смутно догадывалась, что создание королевской гвардии связано с этим. Эти знания только усилили её удивление по поводу действий Руделя.

— У человека вроде тебя нет причин идти на такое. Для получеловека ситуация такова: если ты не получишь дикого дракона, тебя никогда не узнают, но у тебя есть возможность получить серого дракон. Неужели ты откажешься от этого?

В то время как Лилим из-за волнения говорила довольно резко, Рудель отвечал ей с горькой улыбкой.

— У меня есть несколько причин. Но самая главная из них - это то, что я хочу выбрать своего дракона. Хотя, конечно, это только мой собственный эгоизм. Я вполне нормально отношусь к

серым драконам и не имею ничего против них!

В ответ на безумный отказ Руделя Лилим расхохоталась. Она согласилась с ним и сказала, что теперь ей всё понятно.

У Руделя ещё оставалось обещание троих существ. Он не собирался заикливаться на этом, но его сердце щемило от грусти, когда он слышал, что не сможет выбрать своего собственного дракона. Лилим предложила ему кое-что.

— Если твои чувства останутся неизменными, хотел бы ты, чтобы я отвезла тебя в место обитания драконов? Это родина моего дракона, и ты – явно не из тех людей, которых я не должна брать туда.

— А ты могла бы?! Я был бы ужасно рад этому!

Видя, как Рудель обрадовался тому, что сможет покататься на драконе, Лилим улыбнулась. Но она ещё хотела, чтобы Рудель сдался и не противостоял ситуации. Поскольку серых драконов успешно разводили в неволе, они не нападали на людей. Даже если бы вас не выбрал дракон, он ни за что не покусился бы на вашу жизнь. Но дикие драконы могли похвастать куда большей славой и мощью, чем серые.

Для них было совершенно нормальным убить людей, которых они ненавидели. Хотя их способности были необычайно высоки, существовал риск распрощаться с жизнью.

— Хорошо, тогда как только выпадет удобный случай, давай свяжемся, если ты по-прежнему будешь хотеть этого.

Сказав это, Лилим распрощалась с Руделем. Так как она все равно приехала в академию, ей захотелось встретиться с сестрой Миллией. Хотя с Руделем она тоже пообщалась не без удовольствия.

◇

Бывшая богиня, теперь Сакуя, жила своей жизнью нахлебницы Руделя и Изуми. Но им оставалось учиться всего год, поэтому настало время подумать о ее будущем.

В комнате Руделя Сакуя лежала на кровати и ела сладости. Пока у неё не было имени, Люке и Алейст называли её ужасными прозвищами, поэтому она решила и выбрала себе имя «Сакуя». Когда Алейст называл ее Пирожок-вместо-Мозга и Плюшка МакПлюшкина, она то и дело плакала, повиснув на Руделе.

В итоге Рудель думал, что попытки выбрать имя, которое нравилось бы всем, бесполезны, так что... Он попытался спросить об этом у бывшей богини. Как обычно, дело закончилось тем, что бывшая богиня в слезах сбежала к Изуми, и её именем стало имя Сакуя. Она не смогла придумать себе хорошее имя, но решила, что Сакуя – это лучше, чем называться Пирожком.

Изуми подумала, что это довольно приятное имя, и не могла понять, что же не понравилось бывшей богине. Но имя было выбрано, и теперь Сакуя, наконец обретя имя, удивлялась тому, что ей заявил Рудель.

— Учёба? О чем ты говоришь, Рудель. Я богиня!

— Бывшая, если точнее... И разве не пришло время, когда можно обрести независимость?

Сейчас я поддерживаю тебя, но как всё будет, когда ты останешься без меня?..

Сакуе, которую Изуми и Рудель то и дело вытаскивали их разных переделок, было трудно что-то возразить.

— Гр-р-р-рх, хорошо, поняла. Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты просветил интеллект богини, слышишь! Что касается моего мнения, письма, которые люди используют для общения... что это?

Когда Сакуя выказала свою мотивацию к учёбе, Рудель передал ей несколько книг. Эти книги были иллюстрированными энциклопедиями о драгунах; Рудель привёз их с собой из дома. Если бы это было что-то вроде додзинси*, она бы с радостью почитала, а так... Сакуя с сомнением листала книги. (*Додзинси — японский термин для обозначения независимых литературных журналов, самостоятельно издаваемых их авторами. — прим. перев.)

Но независимо от того, какую страницу она бы ни смотрела, она могла видеть следы от многократного чтения.

— Тебе действительно нравятся драгуны? Они просто рыцари, которые катаются на драконах. Я почти уверена, что титул белого рыцаря даже круче.

— ... Давай просто скажем, что я мог сопоставить белого рыцаря и драгуна по шкале сравнения. И при этом я, не сомневаюсь, выбрал бы статус драгуна.

Когда Рудель разъяснял это, Сакуя со скучающим видом рассматривала картинки. Она не была знакома с письменностью, поэтому посмотрела на изображения и попыталась увидеть их историю при помощи своего воображения.

«Дракон и рыцарь пересекали границы видов, и...» Когда она читала эту сказку, Рудель отвесил ей довольно ощутимый подзатыльник. С глазами, полными слёз Сакуя потёрла голову и впиалась взглядом в Руделя, но он был очень зол, поэтому она извинилась.

— Не коверкай историю! Там написано совершенно другое, поэтому, я полагаю, мне придется читать тебе это перед сном каждую ночь.

— Ты выглядишь счастливым, когда говоришь об этом. Кажется, мужчины любят драконов и других сильных существ...

Итак, Рудель каждую ночь читал ей книги о драгунах. Через несколько дней Сакуя ворвалась в комнату Изуми, благоговейно держа в руках книжку с картинками, и объявила:

— Изуми, я собираюсь стать драгуном!

— Я понимаю... Что-о-о-о?!?

Глаза Сакуи искрились восторгом, когда она восхищенно подняла книгу. Изуми же понятия не имела, что ответить на это заявление...